

После обеда они принесли Хуцзи пакет костей.

Увидев, что два бесполезных человеческих детеныша наконец-то вернулись с охоты не с пустыми руками, Хуцзи радостно завилял хвостом и принялся грызть кости с громким хрустом.

Днем они нанесли еще один слой гидроизоляции в маленькой ванной. На этот раз Лу Минсяо орудовал кистью, а Цзян Хуайюй следовал за ним, прокалывая толстой иглой любые воздушные пузырьки, чтобы предотвратить протечки. Цзян Хуайюй методично тыкал в каждый пузырек, пока Лу Минсяо красил.

Хотя с гидроизоляцией было покончено, она еще не полностью высохла, да и укладка плитки всё еще требовалась. Таким образом, им пришлось снова отправиться в общественную баню.

Как оказалось, люди адаптируются на удивление быстро. На этот раз Цзян Хуайюй держался невозмутимо, ведя себя как прожженный ветеран. Но...

Лу Минсяо всё равно запихнул его в ту «отдельную комнату».

Молодой господин, который до этого упрямо сохранял самообладание, наконец облегченно вздохнул и с удовольствием тщательно вымылся.

После душа и порции холодной лапши Цзян Хуайюй лежал на кровати, чувствуя себя свежим и расслабленным. Он смотрел на кондиционер, прислушиваясь к жужжанию вентилятора Лу Минсяо в другой комнате.

— Мы могли бы пользоваться им по очереди, — предложил Цзян Хуайюй. — Переберешься сюда завтра?

— Слишком много мороки. Всё нормально, — ответил Лу Минсяо с ноткой веселья в голосе. — Кто же знал, что тот факт, что я родился на десять минут раньше, будет означать, что я должен уступить тебе кондёр?

— Я знаю, это звучит так, будто я в выигрыше и при этом еще скромничаю, но я действительно должен тебя спросить... — Цзян Хуайюй повернулся к тонкой гладкой деревянной перегородке и негромко сказал: — Кондиционер, который изначально предназначался тебе, отдали мне. Ты... чувствуешь из-за этого дискомфорт?

— С чего бы мне расстраиваться? Это всего лишь кондиционер. — С другой стороны перегородки послышался шорох, словно Лу Минсяо тоже повернулся лицом к разделителю. — Это что, так трудно понять? Ты их ребенок. Они хорошо относятся ко мне, поэтому я хочу в ответ хорошо относиться к тебе. Любишь меня — люби и мою собаку, всё просто.

В темноте уголки глаз Цзян Хуайюя слегка приподнялись.

Лу Минсяо продолжил:

— Конечно, я понимаю, почему тебе может быть не по себе. В конце концов, учитывая богатство семьи Цзян, то, что ты потерял — это не просто кондиционер.

Не было никакого пафосного начала, просто непринужденная болтовня под ночным небом, усыпанным звездами. Два молодых человека, чьи судьбы переплелись с самого рождения, спокойно обсуждали прошлое и будущее.

— Меня не «забрали», — спокойно возразил Цзян Хуайюй. — Я узурпировал то, что по праву принадлежало тебе.

По деревянной доске раздались два мягких стука.

Донесся ленивый голос Лу Минсяо:

— Не выставляй себя вором. Ты был тогда совсем крохой — как ты вообще мог быть виноват? К тому же, ты мне правда ничего не должен. Конечно, здесь жилось сурово, но папа и мама никогда меня не обделяли вниманием. Они растили меня со всем сердцем. На самом деле, это мне всегда приходилось отдуваться перед ними за родительские собрания. Будь на моем месте ты, твои стены, наверное, уже были бы увешаны грамотами.

Цзян Хуайюй покачал головой, а затем, поняв, что Лу Минсяо его не видит, добавил:

— Нет, это неправда. Среда формирует каждого. Если бы я вырос в семье Лу, я бы...

— Ты бы использовал противомоскитные спирали, чтобы сжечь свою недоделанную домашку на лето и выдать это за «несчастный случай», чуть не спалив при этом дом?

Цзян Хуайюй: ...

— Ты бы положил петарды в миску Хуцзи, отправив её в небо, прежде чем она рухнула бы вниз и сбила с ног Ли Жуя?

Цзян Хуайюй:

— Ты хоть раз лазил по деревьям, чтобы украсть птичьи яйца, только для того, чтобы птица-мать расцарапала тебе лицо, а ты упал и сломал копчик?

Цзян Хуайюй:

— Вот видишь... — сказал Лу Минсяо. — Даже в семье Лу ты был бы паинькой. А что касается того, что будет дальше... честно говоря, я сомневаюсь, что смог бы управлять бизнесом семьи Цзян, даже если бы мне его вручили. Ты получил больше десяти лет элитного образования, а у меня нет никакого желания тратить силы на то, чтобы учить всё это сейчас. Ты можешь управлять компанией, а я буду сидеть и получать дивиденды. Никакой работы, одни деньги — я бы во сне смеялся от счастья...

Цзян Хуайюй подумал: «Этот наследный принц, оказавшийся среди простолюдинов, и понятия не имеет, от чего отказывается — от половины империи одним взмахом руки». И всё же он не сомневался в искренности Лу Минсяо в тот момент. Даже если искренность была мимолетной, и через десять лет у каждого из них могут появиться свои амбиции, прямо сейчас он был тронут неподдельной серьезностью юноши.

Он улыбнулся, прошептал:

— Ну и фантазии у тебя, а?

Вскоре после шести утра Цзян Хуайюй услышал движение по ту сторону фанерной перегородки. Он поднял взгляд и увидел силуэт Лу Минсяо, идущего на цыпочках. Было ясно, что тот изо всех сил старается не разбудить Цзян Хуайюя. Его штаны свободно висели на бедрах без ремня, он был без рубашки и сжимал в руках футболку, которую собирался надеть перед выходом.

— Лу Минсяо... — сонно позвал Цзян Хуайюй. — Ты уже идешь класть плитку в ванной?

«Молодой господин действительно больше не хочет пользоваться общественной баней», — подумал Лу Минсяо.

Он обернулся, понизив голос:

— Спи дальше. Мне только что пришло сообщение в групповой чат — сегодня в супермаркете на востоке города распродажа, спецены на овощи. Мама просила сходить набрать чего-нибудь, сказала, что скоро вернется и приготовит тебе что-нибудь вкусненькое.

Цзян Хуайюй сел, прядь волос на его голове забавно торчала в сторону.

— Тебе не обязательно было идти так рано...

— Да, обычно я бы не пошел. — Лу Минсяо беспомощно пожал плечами. — Но в аптеке на западе города сегодня тоже распродажа — постоянные лекарства отца сейчас дешевле. Поскольку обе распродажи в разных концах города, я решил выйти пораньше, чтобы успеть принести тебе завтрак на обратном пути.

В мире молодого господина таких вещей, как уцененные овощи и лекарства по акции, попросту не существовало. Он посидел в оцепенении мгновение, затем выбрался из кровати и обулся в тапочки.

— Я схожу в супермаркет, тогда тебе не придется так много мотаться.

Лу Минсяо задумался.

— Ладно, но как ты туда доберешься?

Цзян Хуайюй выпалил:

— На такси.

Лу Минсяо усмехнулся:

— На такси? Ты поедешь на такси, просто чтобы купить продукты со скидкой? Проезд обойдется дороже самой еды. Давай так: возьми велик Ли Жуя. Умеешь ездить?

Цзян Хуайюй кивнул, доставая телефон, чтобы открыть навигатор.

И вот, ранним утром они разделились на две группы.

Велосипед Ли Жуя был новеньким и явно ухоженным, его рама блестела от полировки. Ли Жуй без колебаний выкатил его, когда Лу Минсяо попросил одолжить, хотя ярко-желто-неоновая расцветка была довольно вызывающей.

Оставшись без других средств передвижения, молодому господину Цзяну ничего не оставалось, кроме как стать ходячей (точнее, ездящей) мишенью для глаз.

Пока он крутил педали, он не мог перестать думать о списке дел, который Лу Минсяо достал ранее.

В бумажке были перечислены ближайшие аптеки, часы распродаж и номера телефонов. Рядом со списком лежала карта хронического заболевания Лу Чуаня.

Глубокие заломы и истрепанные края бумаги говорили о её почтенном возрасте. Это означало...

Лу Минсяо покупал лекарства для отца с четырнадцати лет, а может и раньше. Чтобы сэкономить жалкие тридцать юаней или около того, он, должно быть, объездил на велосипеде

весь город.

Ответственность, которую проявлял Лу Минсяо, далеко выходящая за рамки его возраста, вызывала и восхищение, и щемящую боль в сердце.

Цзян Хуайюй знал, что это те обязанности, которые должны были быть его.

Всё, о чем он беспокоился раньше, — это неловкость жизни с незнакомцем. Лу Минсяо был прав: он и вправду был изнеженным молодым господином.

Лу Минсяо купил лекарства и взял завтрак на утреннем рынке. Когда он вернулся во двор, то заметил, что Цзян Хуайюй еще не приехал, и у него возникло нехорошее предчувствие. В конце концов, супермаркет был ближе к дому, и Цзян Хуайюй на велосипеде должен был прибыть раньше него.

Он поставил завтрак и пошел к концу переулочка с телефоном в руке, собираясь позвонить молодому господину в Вичате, когда из-за угла показался тот самый приметный велосипед.

Лу Минсяо улыбнулся и помахал рукой:

— Босс Цзян!

В следующий миг его улыбка исчезла, и он бросился вперед.

— Что с твоей ногой?

Посадка Цзян Хуайюя на велосипеде была неестественной. На белом тапочке на левой ноге виднелись пятна крови, от чего у Лу Минсяо задергалось веко. Он подбежал, опуская голову, чтобы осмотреть ногу Цзян Хуайюя, но был ослеплен сияющей улыбкой молодого господина.

— Лу Минсяо, там было столько народу! — Цзян Хуайюй поднял пакеты с продуктами, чтобы показать ему. — Но я достал всё по списку.

Легкий румянец от нагрузки еще не сошел с его лица, нежно-розовый цвет проступал под светлой кожей, разливаясь от щек к ушам. Капелька пота повисла на кончике носа, словно роса на спелом персике, обещающем сладость с каждым укусом...

Лу Минсяо тряхнул головой, прогоняя абсурдную мысль. Неужели ему так сильно захотелось персиков?

Увидев, что тот качает головой, Цзян Хуайюй поджал лиловые губы:

— Я купил что-то не то?

— Нет, всё в порядке.

На самом деле он купил грибы шиитакэ вместо вешенок, но это было совершенно неважно.

Лу Минсяо присел, чтобы осмотреть ногу Цзян Хуайюя, и его дыхание резко перехватило, когда он заметил слегка вывернутый ноготь на большом пальце.

— Как это случилось?!

— Ну, когда я покупал белую редьку, какая-то старушка вдруг протиснулась сзади, толкнув меня. Я и ударился.

Теперь, когда миссия с продуктами была завершена, Цзян Хуайюй с опозданием почувствовал боль, слегка нахмутив брови.

— Я так сосредоточился на том, как близко супермаркет, что забыл, какая там свирепая конкуренция. Тц... — Лу Минсяо забрал пакеты из его рук и помог удержать велосипед. — Не наступай на неё. Просто поставь ногу вот так и сиди спокойно. Я закачу тебя внутрь. В переулке стоит вода — не занеси в рану грязь. Инфекция — это лишняя головная боль.

— Всё не так серьезно... — сказал Цзян Хуайюй, немного смутившись. — Я просто хотел помочь. Как вышло, что я вместо этого доставил тебе хлопот?

— Хлопот? Каких хлопот? Даже я не смог бы прорваться сквозь эту толпу стариков. Ставки супермаркета были открыты только наполовину, а они пролезали внутрь как зомби — ловкие до ужаса. Глядя на них, подумашь, что они могут вырубить троих хлипких студентов одним ударом. — Лу Минсяо непринужденно покатил велосипед по переулку. — Было бы то же самое, если бы пошел я. Думаешь, я посмел бы толкнуть старушку? Ты принял удар на себя.

Цзян Хуайюй усмехнулся, а затем поморщился от боли.

— Лу Минсяо, ты умеешь утешать.

— Еще бы. У твоего Сяо-гэ высокий эмоциональный интеллект, чтоб ты знал.

Вернув велик Ли Жую, они пошли к дому. Лужа всё еще преграждала путь у двери, где Лу Минсяо рано утром положил несколько кирпичей, чтобы сделать импровизированную дорожку.

Как раз когда Цзян Хуайюй собрался стиснуть зубы и перепрыгнуть через лужу, Лу Минсяо опустился перед ним на корточки.

— Давай, запрыгивай, — сказал он. — Я донесу тебя до дома на закорках.

<http://bllate.org/book/14891/1621225>